

На следующее утро Цзи Нуань встала рано и в сопровождении госпожи Вань Чжу отправилась на кухню, чтобы изучить несколько десертов.

Мо Цзиншэнь рассказывал ей, что его мать часто изучала кухню и имела богатые познания в кулинарии. Хотя в его семье было много слуг, и ей не нужно было ничего делать самой, она все равно находила любую возможность изучать кулинарные техники на кухне.

Цзи Нуань помогала размешивать яйца, когда ей в рот попала порция сладкого и ароматного арахисового масла.

"Как оно на вкус?" Вань Чжу смотрела на нее блестящими глазами и, казалось, ждала похвалы от невестки.

Цзи Нуань улыбнулась, слизнула с губ кусочек арахисового масла и чмокнула губы, как будто ей было мало, и сказала: "Очень вкусно! Это определенно лучшее арахисовое масло, которое я когда-либо пробовала в своей жизни!".

Хотя Вань Чжу знала, что девочка ее ласкает, она с радостью скормила ей еще одну порцию и повернулась, чтобы приготовить торт: "Вы с Цзиншэнем жили в саду Ю, не так ли? Я знаю тетюшку Чэнь. Она хорошо готовит. Тебе нравится еда, которую она готовит?"

"Еда, которую готовит тетюшка Чэнь, очень вкусная, а я не привередлива в еде".

Вань Чжу наблюдала, как Цзи Нуань взбивает яйца блендером, и с улыбкой спросила: "Так ты умеешь... готовить?"

Цзи Нуань сделала паузу, посмотрела вниз на свои руки, которые взбивали яйца несколько профессионально, и ответила: "Я немного умею, но не очень много. Я могу готовить для себя, но когда Цзиншэнь готовит еду намного лучше, чем я".

Ван Чжу тут же повернулся и удивленно посмотрел на нее. "Он готовит для тебя?"

"Да".

"О, это несправедливо. Мой сын ни разу в жизни не готовил для нас с отцом. Я даже чашку чая от него не пила, не говоря уже о еде, которую он готовит", - воскликнула Вань Жу. "Если бы вы мне не сказали, я бы и не знала, что он умеет готовить".

Цзи Нуань: "..."

Ваш сын может гораздо больше, чем вы ожидали...

--

Цзи Нуань оставалась в семье Мо до полудня, болтала с матерью Мо Цзиншэня и училась у слуг семьи Мо молоть и варить разные сорта кофе. Она не вышла, когда старейшина Су и Су Чжилань ушли. Ведь никто не звал ее провожать гостей, и она не удосужилась выслушать бредни Су Чжиланя перед уходом.

После обеда госпожа Вань Чжу попросила ее вернуться в свою комнату и вздремнуть. Когда она встала, небо уже было затянуто закатными облаками.

Она подумала, что сможет поужинать там, ведь редко когда у них с Мо Цзиншэнем выдавались

такие минуты покоя и отдыха.

Однако Мо Шаоцзе положил телефон и сказал слугам: "Поставьте еще несколько комплектов посуды. Скоро придут люди семьи Ань".

Слуги кивнули и ушли. В гостиной воцарилась тишина.

Цзи Нуань подняла брови. Почему они собрались все вместе? Госпожу Су отправили в полдень, а госпожа Ань приедет вечером?

Она перевела взгляд на Мо Цзиншэня.

Мужчина, стоявший рядом с ней, медленно опустил руку в карман брюк. Его тонкие губы искривились в холодной улыбке.

"Похоже, в этом году в семье Мо особенно оживленно. Нуань Нуань нужен отдых, а шумная обстановка ей не подходит. Я забираю ее".

С этими словами он взял Цзи Нуань за руку и отвернулся.

Он ушел без малейших колебаний.

Мо Шаоцзе нахмурился, но не успел он ничего сказать, как Вань Чжу схватила его за руку и прошептала: "Ты прогоняешь Цзиншэня и его жену? Люди семьи Су пришли сами по себе, но зачем ты пригласил людей семьи Ань в наш дом? Просто потому, что сегодня праздник Весны, Цзиншэнь привел свою жену домой, чтобы она осталась на одну ночь. Я уговаривал ее остаться еще на несколько дней, но ты просто прогнал их!"

Лицо Мо Шаоцзе потемнело, а в глазах собралась ярость. "Не лезь в это дело! Люди семьи Ань просто зашли в гости. Теперь Цзи Нуань беременна, что я могу сделать с их браком?"

"Так ты знаешь, что Нуань Нуань беременна? Тогда почему вы ставите этих людей перед ее глазами? Да, я знаю, что вы в хороших отношениях с семьей Ань, но ребенок в животе Нуань Нуань - наш биологический внук! Разве ты не знаешь, какая сторона тебе ближе?"

"..."

--

Черный Bentley выехал из виллы семьи Мо на закате.

Тонкие пальцы Мо Цзиншэня держали руль, он смотрел прямо перед собой, красивый, но холодный.

Цзи Нуань сидела на пассажирском сиденье и смотрела сбоку на его лицо. "Уже темнеет. Куда мы едем?"

После приезда в Лос-Анджелес они большую часть времени провели в больнице, а в течение двух дней после выписки один день были на базе XI, а второй день - в семье Мо. Она почувствовала, что, возможно, сегодня ей придется остаться в гостинице с Мо Цзиншэнем.

Он не ответил ей, и после недолгого молчания раздался низкий, равнодушный голос. "Ты мало ела в полдень. Ты хочешь поесть где-нибудь или чтобы я приготовила ужин после того, как мы

вернемся?"

"Возвращаться? Куда?" растерянно спросила Цзи Нуань.

Он ответил: "Я жил в Лос-Анджелесе, так что у меня здесь есть свой дом..."

"Хорошо, но ты так долго не возвращался. Можем ли мы просто переехать?"

"Здесь убирают каждый день. Мы можем въехать в любое время".

"Я имею в виду, что у нас дома нет еды, не так ли?"

Язык Цзи Нуань был "испорчен" превосходным кулинарным мастерством Мо Цзиншэня. Между походом в ресторан и поездкой домой, чтобы поесть приготовленную им еду, она, несомненно, выберет последнее.

Черный Bentley остановился на парковке сетевого гипермаркета. Мо Цзиншэнь посмотрел на время и сказал: "Поехали за ингредиентами".

"Уже поздно. Мы можем купить ингредиенты, положить их в холодильник и приготовить завтра, а сегодня поесть".

"У нас достаточно времени, чтобы приготовить".

"Хорошо".

На самом деле, было уже поздно. Прошло более 50 минут с тех пор, как они покинули семью Мо, и им еще предстояло доехать до дома Мо Цзиншэня в Лос-Анджелесе, местонахождение которого она не знала.

Но он явно был не в лучшем настроении в данный момент.

Возможно, отношение Мо Шаоцзе его разозлило. Она больше ничего не сказала, просто отстегнула ремень безопасности, вышла из машины и последовала за ним в супермаркет.

Они купили много ингредиентов и фруктов, а Мо Цзиншэнь взял с полки коробку с сухим молоком для беременных. В тележку набилось много всякой всячины, и если бы она не остановила его, он, наверное, так бы и просидел в отделе для беременных в поисках других питательных веществ и предметов первой необходимости.

В конце концов она довела его до кассы, и, когда она приготовилась выйти на парковку, Мо Цзиншэнь обнял ее за плечи и повел к 80-этажному дому напротив.

Цзи Нуань не понимала, почему он не пошел на парковку. Он что, не собирался садиться за руль? Но в его руке было так много вещей.

Они перешли улицу и вошли в многоквартирный дом. Цзи Нуань оглядел толпу блондинов и этот жилой комплекс, который казался очень взрослым, и понял, что его дом находится здесь.